

JARGON AS A SPECIFIC PECULIARITY OF THE STATE OF MODERN LINGUISTICS AND CULTURE

Abstract: The paper is devoted to the consideration of specific features of jargon in the conditions of modern linguistic and cultural situation. The purpose is to identify the main trends in its functioning.

Author information:

Elena Stoyanova
Konstantin Preslavsky University of Shumen
✉ elvikstoyanova@shu.bg
🌐 Bulgaria

Keywords:
jargon, general jargon, language game, linguistic and cultural situation

Лингвокультурную ситуацию в России в конце XX века принято сравнивать с революционной ситуацией 20-х годов [7; 14]. Общественные потрясения и тесно связанные с ними процессы кризисности, демократизации, глобализации, научно-технического прогресса и информационной революции обусловили особый динамизм языковых процессов, вылившихся в комплекс революционных и эволюционных изменений в лингвокультуре. Вполне естественной является проницаемость лексико-фразеологической системы русского языка и ее реакция на происходящие изменения политической, экономической и социокультурной жизни России. Исследователи говорят о неогенном буме и лексическом взрыве в русском языке на рубеже веков [5; 6; 7; 15; 20 и др.]. Нормальные темпы языковой динамики оказываются значительно завышенными, что часто начинает создавать нежелательный разрыв в преемственности традиций и в целостности лингвокультуры. При этом характерной особенностью функционирования на лексическом уровне как в письменной, так и в устной форме является активизация лексики ограниченного употребления или так называемого субстандарта с постепенной сменой его статуса и функциональной специфики.

Во временном периоде конца XX – начала XXI веков следует разграничивать две лингвокультурные ситуации, характерные для описания русской лингвокультуры: лингвокультурная ситуация конца XX века, отличающаяся интенсивностью и динамизмом языковых процессов, оказывающих влияние на формирование языкового сознания, и лингвокультурная ситуация начала XXI века, характеристикой которой является относительная стабильность и равновесие языковой системы. В предисловии к последнему изданию «Толкового словаря русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» Г. Н. Складневская отмечает, что: «к началу XXI столетия можно говорить если не о заметной стабилизации лексической системы русского языка, то, во всяком случае, об обретении ею равновесия: сейчас мы наблюдаем уже не столь бурные и вихреобразные языковые явления, какие происходили в 90-х годах минувшего века, а скорее интенсивное развитие двух разнонаправленных процессов: «онаучивание» языка, проявляющееся в освоении общим языком терминологии, и потоки иностранных заимствований, с одной стороны, и встречное движение жаргонизации языка, – с другой» [19, с.5–6].

Активизация жаргона в языке и речи является причиной исследовательского интереса к данной разновидности субстандарта. В науке происходит становление и частного научного направления жаргонология как учения о жаргонизмах. Однако указанная научная область

социолингвистики продолжает оставаться не достаточно исследованной, особенно в сопоставительной ее части. Жаргон как объект исследования все больше привлекает внимание современных ученых, прежде всего, своей проницаемостью и интердисциплинарностью (научное направление развивается в тесной взаимосвязи с такими отраслями, как этнолингвистика, онтолингвистика, гендарная лингвистика, а также когнитивная лингвистика, лингвокультурология и др.). Социолект как лексико-фразеологическая подсистема интересен и с точки зрения влияния и столкновения нормы и традиции.

Целью данной статьи является рассмотрение жаргона как специфической характеристики современной лингвокультуры, а также квалификация основных тенденций процесса жаргонизации русского языка и выделение особенностей функционирования жаргона как языкового субстандарта. Материалом исследования послужили современные медиатексты на основе случайной выборки, т.к. язык медиа представляется яркой иллюстрацией происходящих лингвокультурных изменений.

Жаргонизацию языка и речи называют „жаргонной революцией“, „жаргонологическим бумом“ или „жаргонным наводнением“. Подобный интерес к жаргонизмам обусловлен детабуизацией существовавшего запрета на данную лексику в советскую эпоху, а также общими тенденциями развития языка в русле демократизации, экспрессивизации и неологизации, а также является следствием изменений в коммуникативной парадигме. Утверждение нового языкового вкуса эпохи происходит на фоне нестабильности общества. Жаргонизация, как свидетельствуют наблюдения лингвистов и писателей, становится одной из доминант современного состояния языка. Такое положение дел периодически наблюдается в развитии лингвокультуры и квалифицируется в качестве варваризации, или концентрического развертывания (термин Б. Ларина), когда язык в целях пополнения словаря обращается к субстандарту. Б. А. Ларин подчеркивал, что эволюционные процессы любого литературного языка могут быть представлены последовательными снижениями, варваризацией [10, с. 176]. В развитии русского языка исследователями фиксируются четыре таких периода.

О. А. Лаптева в статье „Двуединая сущность языковой нормы“ указывает на возможность языковых изменений не во всей языковой системе сразу, но в некоторых ее кризисных точках” [9, с. 4.]. Именно на первом этапе активизируется роль средств массовой информации (далее СМИ), которые выступают трибуной и инструментом латентного воздействия (на подсознательном уровне) на формирование современной языковой личности, в сознании которой постепенно либерализируется понятие нормы (узуса, стандарта). В языковой системе происходит лихорадочное заполнение смысловых лакун, в том числе и посредством жаргонной лексики. Семантико-номинационные процессы в конце XX века приводят к формированию так называемого общего жаргона, или общего сленга, когда жаргонизмы, утрачивая свою специализацию, из социолекта становятся „достоянием“ национально-культурной общности. В большинстве своем активизируются и актуализируются жаргонные единицы уголовной и молодежной сфер, а также быстро распространяющейся и расширяющей свою аудиторию компьютерной сферы. Наблюдается проявление системности данного явления, связанного с появлением синонимов, антонимов, расширением деривационных рядов, в том числе возникновением производных с абстрактным значением. Таким образом, происходит изменение функционально-прагматических характеристик жаргонной лексики и формирование межстилевого пласта. Функциональная ограниченность жаргона как социолекта и целенаправленное кодирование информации при столкновении коммуникантов постепенно стираются. На первый план начинают выходить инновативные и стилистические характеристики жаргона как субстандарта. Формирование общего жаргона в аспекте инновативности, по мнению И. А. Стернина, в стилистических парадигмах языка в какой-то степени может быть отнесено к явлению эволюции русского языка [17, с. 16].

В начале XXI века жаргонизация замедляет темпы – из количественной переходит в качественную стадию, т. е. трансформируется в инерционную стадию языковой игры. Н. Д. Бурвикова и В. Г. Костомаров описывают лингвокультурную ситуацию следующим образом: «Современная полифония индивидуального разнообразия, формируемая на дистанции: от

либерализации языка к его карнавализации – характеризуется символикой, снятием запретов, безрассудством, шалостями, чудачествами, всеобщим пародированием, одновременным утверждением нового и отрицанием старого, смешением стилей, самоутверждением личности, выросшей в мире традиционных ценностей» [2, с. 23]. Осмысление действительности начинается посредством игрового парадокса, при этом немаловажная роль отводится прецедентности как форме семантической моделируемости. Активизация стилистических параметров в языке обуславливается потребностью языковой личности в самоидентификации, стремящейся к индивидуализации речи и нетривиальности речевых форм. СМИ продолжают выполнять ведущую роль в обществе. Привлечение внимания адресата достигается путем расширения коннотативной значимости лексических единиц, усилением оценочности и экспрессии. В этой связи популярным остается обращение к субстандарту в реализации воздействующего эффекта и целей эмоционально-прагматического словотворчества. Использование жаргонизмов формирует необходимую креативность и образность медиатекста, реализует эстетическую потребность в обновлении.

Особенности функционирования жаргона в условиях современной лингвокультурной ситуации связаны с системными изменениями на лексико-фразеологическом уровне. Когнитивное осмысление жаргонизмов реализует терминологическую направленность (хвост, чайник, фанера, смайлик).

- Жаргон как средство пополнения лексического фонда

Процесс заполнения лакун имеет двоякую сущность. С одной стороны, происходит создание номинативного конструкта, формирование так называемого общего жаргона, который понятен и доступен носителям лингвокультуры, а затем – намечается постепенное стирание стилистической яркости жаргонных элементов. Например, у жаргонизмов тусовка, кусок, бабки, разборка, крыша, малина, мент, липа (липовый) наблюдается потеря жаргонной окраски, современные словари уже начинают фиксировать данные единицы без стилистической пометы. Слово братки все больше воспринимается в качестве номинации определенной социальной группы. А жаргонизм липа ‘фальшивка, подделка’ в лексикографических источниках фиксируется с пометой разг. [1].

Стилистическая нейтрализация жаргонной лексики характерна и для английских заимствований в области ИТ: смайл (от англ. smile) – специальным образом подобранный набор символов (чаще двоеточие, скобки и тире), выражающий определенную эмоцию, предназначенный для общения в текстовой форме (социальных сетях, чате, почте, форумах) при отсутствии визуального контакта и невозможности выразить эмоциональное состояние лично, а также единиц вторичной номинации при ретерминологизации: железо – аппаратное обеспечение компьютера; собирательное обозначение спортивного инвентаря (гири, гантели, штанги). Наряду со стилистической нейтрализацией жаргонизмов оказывается возможной антонимическая модификация коннотативного значения. Лексема мент приобретает положительную коннотацию (Ср. сериал «Улицы разбитых фонарей»), в силу утраты номинациями (милиционер, сотрудник милиции, сотрудник ГАИ, гаишник) позитивного ореола в лингвокультуре [8].

Свидетельством утверждения слова в системе языка является развитие парадигматических отношений (синонимы: липа, фанера) и установление синтагматических связей, формирование деривационных рядов: чат, чатиться, чатланин, чатбот, чат-мот, приват-чат, веб-чат; лох, лохануться, лохотрон, лохиня, лошара.

- Жаргон как средство пополнения фразеологического фонда

К сходным процессам можно отнести и заполнение лакун во фразеологии (крыша поехала, черная наличность / черный нал, сесть на иглу, в натуре, в тренде, воровской авторитет, мокрое дело, новые русские, расставить приоритеты и др.). Некоторые

фразеологические единицы, созданные на основе жаргона, движутся по пути жаргонной нейтрализации и превращаются в речевые клише, функционирующие в роли междометия как нерасчлененное выражение чувств, ощущений, душевных состояний и других реакций (в шоке, класс, круто, жесь, кайф).

- Универбация или компрессивное жаргонообразование

Функционирование жаргонизмов-универбатов в системе языка связано с действием естественных законов экономии языковых и мыслительных усилий: курсовая работа – курсовик, социальное пособие – социалка, провести опрос пользователей сети – прополоть, прополнить, методическое пособие – методичка, оперативная память – опера. Данный процесс воспринимается не только в качестве способа жаргонообразования: антивирусная программа – антивирус, но и инструмента компрессии речи при функционировании в языке лексем или жаргонизмов: наличность – нал; лимон (в значении ‘миллион’) – лям, а также в качестве разновидности языковой игры, основанной на контаминации языковых средств (хрущоба из хрущевка + трущоба; лимард из лимон + лярд).

- Активизация жаргонного значения и его превалирование

Подобные процессы отмечались в лингвокультурной ситуации 80-х годов XX века (ср. значение глаголов давать, выбрасывать в эпоху дефицита). В период современной ЛКС превалирование жаргонного значения над основным демонстрируется употреблением сексуальных жаргонизмов: дать, давать, стоять, кончить, трахнуть и др. [18, с. 36]. Кроме того, при функционировании ряда лексем (доставать, сливать, авторитет и др.) ощущается влияние жаргонного значения и экспрессивной коннотации, что обуславливает необходимость дополнительного комментирования ситуации. Например, лексема авторитет хорошо известна в лингвокультуре в своем криминальном значении: Присяжные согласились с версией следствия о том, что криминальный авторитет Лом-Али Гайтукаев был организатором преступления, а Рустам Махмудов – киллером (Известия, 09.06.2014); А слово «авторитет» имеет другое значение, которое уместнее отнести к хозяевам овощебазы (Известия, 22.10.2013) и др. Проведенный статистический анализ на материале Национального корпуса русского языка демонстрирует, что из 687 примеров медиатекстов 2014–2013 гг. с лексемой авторитет 167 являются иллюстрацией жаргонного значения, что представляет собой функционирование в соотношении 1:4.

- Расширение семантической структуры жаргонизма

Активное функционирование жаргонизмов в рамках ЛКС создает предпосылки расширения семантики данных лексем. Например, слово фанера все чаще используется для обозначения разного рода имитации, фальши, чего-либо поддельного, а не только в его первоначальном жаргонном значении ‘фонограмма’: Началась фанера, появилась имитация работы вместо работы... (Комсомольская правда, 02.11.2012); Политическая фанера. Генеральную репетицию нового майдана Юлия Тимошенко назначила на субботу (Комсомольская правда, 02.04.2007).

Семантическая структура лексемы лох включает следующие семы: мужик, шалопай, дурак, неполноценная личность, жертва преступления, физически слабый человек, разиня и простофиля, классово чуждый элемент, неудачник, дилетант. Ср.: Кроме футбола, пива и странной музыки, его ничего не интересует. Одним словом – лох! И в постели полный ноль! (Труд-7, 05.02.2008); Ведь правильные пацаны не работают, пашут только лохи (Комсомольская правда, 02.02.2006); По части организации труда там полные лохи (РБК Daily 30.12.2009) и др.

- Жаргон как средство адаптации и ассимиляции заимствований, в частности терминологических

В настоящее время быстрыми темпами развивается компьютерная терминология, в которой жаргонизмы играют важную роль не только в качестве социолекта в сфере информационных технологий, но и способа усвоения русским языком английских терминов. С расширением числа пользователей персональных компьютеров происходит внедрение жаргонной терминологии в систему языка, при этом многие жаргонизмы получают терминологическую нагрузку: картонка (PC card) – плата расширения; мыло, емеля – электронная почта (e-mail). Более того, некоторые исследователи считают, что компьютерный жаргон постепенно утрачивает признаки жаргона и становится стилем. Иными словами, происходит становление „интернетовского языка“, который обслуживает дисплейную коммуникацию [16; 11].

Итак, изменение условий функционирования языка в рамках современной лингвокультурной ситуации приводит к переосмыслению жаргона как субстандарта, что выливается в семантико-номинативную и стилистическую его реализацию. Использование жаргона при заполнении лексико-фразеологических лакун сопровождается семантическими изменениями и коннотативными модификациями языковых единиц, имеет терминологическую направленность, приводит к формированию так называемого общего жаргона и его последующей стилистической нейтрализации. Стилистическая эксплуатация жаргона как субстандарта продолжает оставаться активной и реализует инновативный и экспрессивный потенциал лексем в условиях языковой игры.

References:

1. *Bolshoy tolkvoi slovar russkogo yazika* (BTSRYA) / Pod red. S. A. Kuznetzova SPb.: Norint. 1998.
2. Burvikova, N. D., V. T. Kostimarov (1998) *Osobenosti ponimaniya sovremennogo risskogo teksta* // Rusistika: lingvisticheskaya paradigm kontza XX veka. SPb.
3. Glovinskaya M. Ya., E. I. Galanova i dr. (2008) *Sovremennay russkii yazik: Aktinie processi a rubezhe XX–XXI vekoev* / In-t rus. Yaz. im. V. V. Vinogradava PAN. M.: yaziki slavyanskikh kultur.
4. Gutkov, D. B., Skorohodova E. Yo. (2010) *O russkom yazike I ne tolko o nem*. M.: Genozis.
5. Zemskaya E. A. (1996) *Aktivnie protzessi soveremennogo slovoiproizvodstva*. – Ruskiy yazik kontza XX stoletiya (1985–1995) / red. E. A. Zemskaya, M.
6. Kolesov V. V. (1999) *Zhizn proizhodit ot slova*. SPb.
7. Kostomarov, V. G. (1999) *Yazikovoï skus epohi*. SPb.
8. Kudinova T. A. (2011) *Yazikovoï substandard: sociolingvisticheskie, lilturologicheskie i lingvopragmaticheskie aspekti interpretacii*. Diss. ... doktora fil. Naul. Nalchik.
9. Lapteva O. A. (2003) *Dvuedinaya sushtnost yazikovoy normi*. – *zhurnalistika i kultura russkoy rechi*, № 1.
10. Lari B. A. (1977) *Istoriya russkogo yazika i obshtee yazikoznanie: (Izbr. raoti)*. M.: Prosveshchenie.
11. Liholitov, P. V. (1997) *Kompiutarnie zhargon* – Ruskaya rech. №3.
12. Novikov V. I. (2016) *Novi slovar modnih slov. Yazikovaya kartina sovremenosti*. AST-Press.
13. Rozina R. I. (2003) *Sostoyanie I tendentzii razvitiya obshteevo russkogo slenga 2000–2003 gg.* // *Ruskiy yazik*. №20. s. 12–16.
14. Selishev A. M. (1928) *Yazik revolyucionnoi epohi*. M.
15. Sklyarevskaya S. G. (2001) *Slovo v menyayushchemsya mire: russkiy yazik nachala XXI stoletiya: sostoyaniye, problemy, perspektivy*. – *Issledovaniya po slavyanskim yazykam*. № 6. Seul, S. 177–202.
16. Smirnov F. (2004) *Yuzer-gad po kulture rechi, ili kak pravilno internetitsya po russki*. Mir PK. №4. / www.klubok.net.
17. Sternin I. A. (2000) *Sotsialnyye faktory i razvitiye sovremennogo russkogo yazyka*. – *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika*. Vyp. 2. Yazyk i sotsial'naya sreda. Voronezh, S. 4–16.

18. Sternin I. A. (2004) *Vozniknoveniye slenga v russkom yazyke. – Obshchestvennyye protsessy i razvitiye sovremennogo russkogo yazyka. Izd. 4, dop. i pererab.* Voronezh, S.40–45.
19. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka. Aktual'naya leksika.* / Pod red. G. N. Sklyarevskoy. M.: Eksmo, 2006.
20. Shaposhnikov V. (1998) *I Russkaya rech' 1990-kh. Sovremennaya Rossiya v yazykovom otobrazhenii.* M.: MALP,